

Линь Фэнмин на несколько мгновений замер. Обломок печенья так и остался зажат между их губами, пока Янь Юнь, ловко подцепив его кончиком языка, не втянул сладость внутрь. Заодно он мимоходом мазнул по губам профессора, не упустив случая забрать свою маленькую, но приятную победу.

Почувствовав знакомое прикосновение, Линь Фэнмин внезапно пришёл в себя. Охваченный гневом и смущением, он резко отпрянул и с силой вытер рот тыльной стороной ладони, словно пытаясь стереть это обжигающее, разливающееся по телу тепло.

Несмотря на внешнее неприятие, в мыслях невольно всплыли давние привычки Янь Юня.

Его характер напоминал тигра или другого крупного представителя кошачьих: он обожал изматывать свою жертву, доводя её до полного изнеможения, прежде чем окончательно вонзить клыки. В поцелуях это проявлялось особенно ярко. Он предпочитал неспешно ласкать каждую складку губ, дожидаясь, пока партнёр сам не приоткроет рот, и лишь тогда, властно обхватив затылок, проникал внутрь, забирая заслуженный трофей.

Из-за этой особенности киноимператора Линь Фэнмин, стоило им только начать, инстинктивно приоткрывал рот, что всегда заставляло его чувствовать себя невероятно пристыженным.

К счастью, на этот раз он сумел сдержаться. Впрочем, в глазах зрителей это не имело особого значения — накал эмоций в чате трансляции достиг своего пика:

«А-а-а-а, как же я завидую!»

«Янь Юнь, ты же только что пустил в ход язык, да?! Просто ел печенье и пустил в ход язык! Ну ты и интриган!»

«Ой-ой-ой, посмотрите, кто тут у нас краснеет от поцелуев, как в первый раз? Старые добрые супруги, а всё туда же».

«Вы меня просто убьёте этой нежностью, я не выживу! Мамочки, это слишком сладко!»

«Боже, я тоже хочу, чтобы такой красавец сам бросался мне в объятия! Какое счастье, Киноимператор Янь, тебе невероятно повезло!»

«Продолжайте!!! Разве это поцелуй, если без языка?! Юнь-гэ, ты что, даже не доведёшь женушку до слёз? Совсем сдал позиции?!»

«Слишком горячо! Срочно несите инсулин!»

Линь Фэнмин с пылающими ушами сидел на своём месте, с ледяным видом вытирая уголки губ. Краем глаза он бросил гневный взгляд на самодовольного Янь Юня. Второй раунд игры продолжился.

К счастью, удача наконец повернулась к профессору лицом: до конца круга его номер больше не выпадал. Однако Дуань Синбэй, который в начале вечера сам накликал на всех беду своими приказами, словно оказался под проклятием — его выбирали три раза подряд.

Первые два задания были вполне безобидными: спеть и станцевать, что вполне соответствовало его профессии. Но третье заставило юношу буквально сгореть от стыда — от него потребовали присесть три минуты на коленях у своего партнёра.

Весь пунцовый, Дуань Синбэй устроился в объятиях Цинь Фэна. Он замер, боясь пошевелиться, и готов был спрятать голову в чужое плечо, как испуганный страус. Пальцы Синбэя нервно сжались в кулаки. Из-за хрупкого телосложения и строгого контроля веса, необходимого айдолу, он казался совсем крошечным в руках президента Циня.

Тот же просто молча обнимал его, не произнося ни слова. Когда положенные три минуты истекли, мужчина и не подумал отпускать юношу. В конце концов Дуань Синбэй, не выдержав, набрался смелости и прошептал:

— Господин Цинь... вре... время вышло...

Лишь тогда Цинь Фэн медленно разжал руки. Чэн Суй, заметив это, пошутил:

— Похоже, господину Циню совсем не хотелось расставаться.

Бедный Синбэй покраснел ещё гуще, но, к общему удивлению, президент Цинь с совершенно серьёзным видом кивнул. Юноша готов был провалиться сквозь землю от смущения.

Линь Фэнмин с интересом наблюдал за этой сценой, но не забывал об одном важном обстоятельстве: у Янь Юня всё ещё оставалось право на один дополнительный приказ. То, что тот не воспользовался им в первых двух раундах, не сулило ничего хорошего. Зная мужа, профессор не сомневался: Янь Юнь тщательно обдумывает, как поинтереснее его поддеть.

Предчувствия не обманули. Едва начался третий раунд, киноимператор подал голос:

— Я могу использовать право на дополнительный приказ?

— Конечно, — ответил Цяо Шань. — Против кого он будет направлен?

Стоило ему договорить, как все присутствующие и объективы камер, словно по заранее

отрепетированному сценарию, синхронно повернулись в сторону Линь Фэнмина.

Линь Фэнмин: — ...

Зрители были уверены, что Янь Юнь собирается отомстить за историю с браузером, и чат наполнился предвкушающим смехом.

— Понятно, — улыбнулся Цяо Шань. — И каков будет приказ?

Киноимператор посмотрел на профессора и после недолгой паузы произнёс:

— Тогда... сделай то, что тебе больше всего хочется прямо сейчас.

Линь Фэнмин замер в замешательстве. Притихли и развеселившиеся зрители.

Никто не ожидал от Янь Юня подобного. Если вдуматься, этот приказ странным образом перекликался с его вопросом в «игре в откровенность»: «Что ты больше всего хочешь мне сказать?». Только теперь Линь Фэнмин осознал: муж с самого начала пытался вывести его на искренность.

Тяжёлое детство научило профессора подавлять любые чувства. Его просьбы никогда не находили отклика, его интересы никого не заботили. Со временем он просто перестал выражать желания, замкнулся в себе, стал независимым и холодным. Встреча с Янь Юнем помогла ему научиться выпускать колючки, но слова нежности и признания всё равно давались ему с огромным трудом.

Муж не раз упрекал его в скрытности. Даже в ту ночь, когда они решили развестись, мужчина горько сокрушался, что Линь Фэнмин ни разу в трезвом состоянии не произнёс заветное «я тебя люблю».

Линь Фэнмин задал себе вопрос: чего он хочет на самом деле? В голове всплыли не слова, а те крупницы правды, что открылись ему за эти два дня.

«Кто-то ради него пошёл на инженерный факультет... Кто-то, вопреки всему, готовил ему подарок...»

Ответ в глубине души возник мгновенно.

Линь Фэнмин долго молчал. И когда все уже решили, что он проигнорирует приказ, он внезапно подался вперёд и нежно обнял Янь Юня. Тот вздрогнул, его глаза расширились от потрясения. Прежде чем мозг успел осознать происходящее, тело само крепко прижало к себе дорогого человека.

Профессор спрятал лицо на груди мужа. Были видны лишь его прикрытые веки и длинные ресницы. В этот момент он казался на редкость хрупким.

Линь Фэнмин был тем, кто оказался в объятиях, и тем, кто сам в них бросился. Казалось бы, он должен быть слабой стороной в их отношениях, но сейчас именно Янь Юнь — растерянный, застигнутый врасплох малейшим проявлением нежности — выглядел ведомым и уязвимым. Или, вернее сказать, они оба были узниками друг друга, просто не осознавали этого.

Когда Линь Фэнмин наконец отстранился, его лицо вновь приняло привычное бесстрастное выражение, словно ничего и не произошло.

Янь Юнь всё ещё выглядел так, будто пребывал в прекрасном сне, но зрители очнулись гораздо быстрее. Чат трансляции буквально взорвался комментариями:

«А?! Это что, какой-то научно-фантастический шедевр?!»

«Офигеть! Мать моя, Линь-линь больше всего на свете хотел обнять Юньцзы?!»

«А-а-а! Ниннин же только что злился и краснел! Я думала, он изобьёт Янь-ди, а тут такое?! Что происходит?!»

«Черт, кто сказал, что цундэре вышли из моды?! Ниннин, моя идеальная колючая женушка!»

«Боже, этот контраст просто божественен! С абсолютно каменным лицом зарыться в объятия мужа... Линь-линь, ты просто мастер!»

«Неудивительно, что Юнь-гэ готов был завалить экзамены, лишь бы бегать за ним. Да перед таким кто вообще устоит?!»

Профессор Линь сидел с невозмутимым видом, хотя щёки его горели. Пожалуй, это был самый искренний поступок в его жизни за долгие годы. Он всегда открыто признавал свои физические потребности, но ужасно стыдился проявлять эмоциональную привязанность. Однако этот маленький шаг оказался не таким уж унижительным, как он себе представлял.

Начался третий раунд. Линь Фэнмин быстро пришёл в себя, а вот Янь Юнь сидел рассеянный — удар по его самообладанию оказался слишком сильным. Чжэн Чухань и Жуань Сянь тоже были погружены в свои мысли. Остальные участники отдавали вполне дружелюбные приказы, так что раунд завершился довольно быстро.

И хотя игра проходила спокойно, в чате бушевал настоящий шторм. Почти все обсуждали одну новость:

«О, Чжэн-гэ! У Чжэн-гэ ещё есть настроение в игрушки играть? Ну да, играй-играй, завтра тебя, скорее всего, из индустрии вышвырнут».

«?? Что случилось?!»

«Бегите в Weibo! Вскрылось, что Чжэн Чухань подделал диплом о высшем образовании! И там, похоже, железные доказательства!»

«Так ему и надо. Решил перед профессором выпендриться, дипломом махал, а он липовый. Как тут не проколоться?»

«И ведь ещё смел над Дуань Синбэем подтрунивать, что у того только школьный аттестат. У Синбэя-то он настоящий, а у этого что?»

«Только сейчас узнала, что Му Ян закончил топовый вуз... Черт, жемчужина в навозной куче».

«Фанаты Чжэн-пса ещё и аккаунт Линь-линя в Weibo откопали... Травля — это мерзко! Но должна признать: это единственное доброе дело, которое эти фанатики сделали».

«Ниннин ещё не знает, что его Weibo рассекретили! А-а-а! Кто бы мог подумать, что такой холодный красавец втихую ведёт такой аккаунт!»

Линь Фэнмин действительно ничего об этом не знал. Более того, ни один из гостей, находящихся под прицелом камер, не подозревал о буре, разразившейся в сети. Чжэн Чухань давно забыл о своих опасениях и продолжал мило беседовать с Жуань Сянем. Лишь Му Ян сидел, нахмурившись, и время от времени бросал на партнёра странные взгляды. Для Чжэн Чуханя это выглядело как признак «раскаяния». Он чувствовал себя победителем и решил ещё немного помучить брата Му, прежде чем «простить».

По иронии судьбы, последний приказ в игре выпал именно Му Яну:

— Пусть номер восемь выберет любого гостя и нарисует у него на лице черепаху.

Му Ян взял маркер и по привычке посмотрел на Чжэн Чуханя. Тот, как и ожидалось, тут же помрачнел. Актер очень дорожил своим имиджем, и в обычное время ни за что бы не согласился на подобное унижение. Но сегодня всё было иначе. Сначала он инстинктивно скривился, но затем внезапно почувствовал, как его будоражит этот затравленный взгляд партнера. Точно так же тот смотрел на него при их первой встрече, когда его притесняли за банкетным столом.

Взрослый мужчина под тридцать, а вечно выглядит как побитый щенок или безутешный вдовец, вынужденный держать марку, но совершенно беспомощный. Он и не подозревал, что чем больше он так себя ведёт, тем сильнее окружающим хочется заставить его рыдать и

просить прощения.

Чжэн Чухань никогда раньше не встречал подобных мужчин. Тогда, поддавшись импульсу, он одним махом осушил бокал за Му Яна, и тот взгляд, полный потрясения и благодарности, до сих пор заставлял его кровь быстрее бежать по жилам. Видимо, такова человеческая натура: партнер, с которым живёшь годами, быстро надоедает, но стоит появиться конкуренту, как чувства вспыхивают с новой силой.

Вот только на этот раз заступаться за брата Му вызвался не Чжэн Чухань, и благодарный взгляд Му Яна достался не ему.

— Брат Му, рисуй на мне, — с готовностью улыбнулся Чэн Сюй. — Я не боюсь выглядеть смешно.

Третий раунд завершился быстро, а вместе с ним подошла к концу и сегодняшняя трансляция. Но в интернете всё только начиналось.

Едва камеры выключились, Чжэн Чухань с потемневшим лицом утащил Му Яна в комнату. Чэн Сюй, сжимая зубы, хотел было вмешаться, но Жуань Сянь со слезами на глазах вцепился в его руку, умоляя вернуться в их спальню.

Линь Фэнмин с интересом наблюдал за этой драмой, пока кто-то не похлопал его по плечу. Он внезапно осознал, что и сам находится в эпицентре событий, и на мгновение замер.

Ночь сгущалась. Пересилив себя, Линь Фэнмин вместе с Янь Юнем вернулся в их спальню. Всю дорогу они молчали, и атмосфера между ними пугающе напоминала их первый курс. Тогда они ещё не признались друг другу в чувствах. Здание актёрского факультета находилось на приличном расстоянии от инженерной школы, поэтому каждый вечер они договаривались встретиться и гуляли по стадиону между их корпусами. Они точно так же шли в тишине, окутанные едва уловимым напряжением. Пока однажды Янь Юнь не набрался смелости и не взял Линь Фэнмина за руку. Тот замер на мгновение, поднял на него взгляд и, не вырывая руки, впервые сам предложил:

— На следующей неделе выходит новый фильм, сходим вместе?

Звук открывающегося электронного замка вырвал Линь Фэнмина из воспоминаний.

Они вошли в комнату. Едва дверь закрылась, воздух вокруг словно стал густым и вязким. Пожалуй, это был их первый момент наедине в здравом уме за весь день. Никто не вспоминал о вчерашних безумствах, но образы той ночи незримо всплыли в сознании обоих.

Профессор Линь поджал губы, отведя взгляд, и, мучительно подбирая слова, выдавил:

— ...Пойдёшь в душ первым?

Лучше бы он промолчал. Кадык Янь Юня дрогнул. Мужчина долго смотрел на мужа, прежде чем коротко ответить:

— Хорошо.

Из ванной донёсся шорох одежды. Линь Фэнмин не хотел смотреть в ту сторону, но боковым зрением всё равно видел всё, что происходило за матовым стеклом. На мгновение его взгляд зацепился за длинную красную царапину на спине киноимператора. Профессор замер на пару секунд, прежде чем осознал, что это след от его собственных ногтей, оставленный вчера ночью. Он густо покраснел.

Раздражённо прикусив губу, он заметил, что экран телефона загорелся. Линь Фэнмин тут же уткнулся в гаджет. Сообщение пришло от Юнь Янь. Тон был вежливым, но содержание — крайне странным:

[Невестка, может, тебе стоит... ну, ограничить доступ к контенту в своём Weibo?]

Линь Фэнмин: — ...?

Не понимая, в чём дело, он отправил вопросительный знак и открыл приложение. В следующую секунду он остолбенел.

Название темы «Weibo профессора Линя» в топе поисковых запросов и новое сообщение от Юнь Янь появились на экране одновременно:

[Ладно, скажу прямо: невестка, твой аккаунт в Weibo рассекретили]

Что ещё хуже, в графе уведомлений красовалось число «99+».

В голове Линь Фэнмина воцарилась пустота. Прошло добрых полминуты, прежде чем мозг начал осознавать масштаб катастрофы.

«Всё пропало»

Этому аккаунту было больше десяти лет — Янь Юнь зарегистрировал его для него ещё на первом курсе. Профессор привык вести дневник событий, но не любил делиться личным. В Weibo у него не было ни одного подписчика, и он публиковал там в основном научные заметки. Это его полностью устраивало. На протяжении десяти лет он время от времени выкладывал там отрывки из своей жизни.

И единственным человеком, на которого он был подписан, был Янь Юнь. Почти всё содержание аккаунта, не касающееся науки, так или иначе крутилось вокруг него.

У него даже не было времени гадать, как именно его нашли. В этот момент Линь Фэнмин лишь лихорадочно пытался вспомнить всё, что понаписал за эти десять лет. Он, словно идя на казнь, открыл раздел уведомлений.

Лавина комментариев мгновенно поглотила его. Все иллюзии развеялись в прах. Пользователи прошерстили его Weibo от первой до последней записи. Все, кто заходил на страницу профессора, первым делом видели уведомление:

[Недавно ему понравилось:]

[Янь Юнь v: Ваша невестка наконец-то разрешила мне написать в Weibo. Через несколько дней мы будем участвовать в свадебном шоу, не пропустите]

Вторым, что бросалось в глаза, был такой диалог:

[Шипперы Мимо: Ха-ха-ха, чему фанаты радуются? Твой кумир женат семь лет, они сто лет назад друг другу надоели. Небось по разным комнатам спят, а вы всё шипперите. Поезд давно ушёл]

[Ниннин: Подобные вещи не зависят от продолжительности брака]

[Шипперы Мимо: Ты-то откуда знаешь? Небось под кроватью у них сидел, когда они этим занимались?]

Да, ID Линь Фэнмина был «Ниннин». Это имя совершенно не вязалось с его образом, и именно оно помогло фанатам Чжэн Чуханя вычислить его. Разумеется, решающую роль сыграло то, что некоторые прибегли к незаконным методам поиска личных данных — поступок, который вскоре вызовет небывалый гнев у одного очень влиятельного человека.

Что же касается самого ID... Линь Фэнмин использовал это имя лишь потому, что аккаунт создавал Янь Юнь. У того были свои скрытые мотивы, и он настоял на этом детском прозвище. Профессор не хотел спорить и оставил всё как есть.

На самом деле дома его никогда не называли Ниннином. Родные обращались к нему либо по полному имени, либо просто «Нинъань» — казалось, он никогда не сможет избавиться от этого «ань», означающего покой. И только муж обожал называть его Ниннином. Линь Фэнмин ворчал, что это пошло, но в глубине души ему очень нравилось это прозвище.

Пользователи, заходя на страницу, приходили в неопикуемый восторг:

«??? Weibo Линь-линя называется "Ниннин"??? Какой контраст!»

«В подписках только один Янь Юнь. Ниннин просто без ума от своего мужа!»

«Черт, Линь-линь, ты действительно его очень любишь qaq»

Под постом Янь Юня было ещё жарче. Но больше всего внимания досталось тому самому ответу Ниннина:

«"Семь лет брака", "давно надоели"...»

«Ниннин, что это значит?? Прошло семь лет, а тебе всё мало?!»

«Ниннин действительно не сидел под кроватью. Он был на ней!»

«Боже, я прямо вижу, с каким лицом Ниннин это писал. Совершенно не смущаясь, с серьёзным видом...»

Пользователи попали в точку: профессор Линь действительно не считал интимную жизнь чем-то постыдным. Напротив, то, что его старый комментарий выставили на всеобщее обозрение, заставляло его уши гореть от смущения. Ощущая, как к лицу приливает жар, Линь Фэнмин поспешно закрыл эту ветку.

Но под другими его постами комментариев было не меньше. Профессор использовал репосты вместо закладок. Его страница выглядела крайне неоднородно: его собственные посты были сухими и научными, а вот репосты — самыми разнообразными.

Например, когда Додо была маленькой, он постоянно репостил советы по уходу за кошками. Более того, в его ленте обнаружилось немало «живых» фото Янь Юня. Он просто репостил их, ничего не подписывая. Но фанаты заметили: он выбирал только те кадры, которые были полны дикой энергии.

Среди них была обложка старого журнала, где Янь Юнь был запечатлён с обнажённым торсом. Его напряжённые мускулы дышали первобытной силой. Этот снимок почти исчез из сети. Увидев это фото, пользователи буквально потеряли дар речи.

Но самым поразительным было то, что Линь Фэнмин сопроводил этот репост эмодзи в виде звёздочки. словно поставил личную пометку: «избранное».

Пользователи были потрясены:

«Что значит эта звёздочка?? Всё остальное просто нравится, а это — по-особенному, да?!»

«Черт, неужели дома муж заставляет его ходить голышом целыми днями!»

«Обалдеть! Значит, Линь-линю нравится такой типаж!»

Линь Фэнмин отнёсся к этому спокойно. Ему действительно нравилось тело Янь Юня. Пока они были женаты, он любовался им совершенно открыто.

Один из пользователей в шутку написал:

«Подозреваю, что у профессора Линя есть личные архивы!! Выкладывай скорее!!»

Профессор невозмутимо ответил:

[Они есть. Но выложить не могу — их заблокируют]

Эта фраза вызвала новый шквал эмоций.

Но больше всего его смутило то, что люди начали выкапывать мелочи, скрытые за сухими фактами. Внимательные пользователи обнаружили, что в годы учёбы в магистратуре Линь Фэнмин каждый день публиковал странные наборы цифр:

[7.13 4.56 2]

[7.14 5.82 1]

[...]

[7.29 20.41 1]

Все понимали, что первая группа — это дата, но смысл остальных оставался загадкой. Пока один из пользователей не догадался:

«Постойте, это же кассовые сборы фильма "Квартал №104" в те дни!»

Действительно, цифры совпадали. Но что значила последняя цифра? Кто-то выдвинул смелую теорию:

«А может, это количество раз, которое Линь-линь посмотрел фильм за день?»

Другие тут же начали возражать, но кто-то откопал старые записи Янь Юня:

[Янь Юнь v: Наконец-то выпал выходной. Приходится смотреть собственный фильм, причём дважды за день. Эх. Я специально выкупил весь зал, чтобы устроить "случайную встречу" с одним конкретным человеком]

Сопоставив факты, пользователи мгновенно восстановили истину:

«Твою мать! Неужели Ниннин действительно целый месяц смотрел "Квартал №104"?!»

«Прилететь в другую страну, ничего не сказать и выкупать целые залы... Линь-линь, да ты неисправимый романтик!»

«Я фанатею от Юнь-гэ пять лет, но Ниннин — самый преданный фанат!»

Один из пользователей проанализировал расписание Принстонской инженерной школы:

«Если вовремя выполнять все задания, это возможно, только если сократить сон до шести часов в день и полностью отказаться от любых развлечений».

Пользователи были в шоке:

«Что?! Совсем отказаться от развлечений?!»

«Черт, любовь Линь-линя — это нечто. Но Янь Юнь тогда об этом даже не догадывался».

Линь Фэнмину стало не по себе. Пользователи угадали: муж действительно приехал к нему без предупреждения и застучал его в кинотеатре. Последствия и впрямь были весьма «серьёзными».

Помимо этого, в Weibo Линь Фэнмина были в основном научные заметки. Пользователи одновременно восхищались его гениальностью и клялись взяться за учёбу.

В это время Янь Юнь всё ещё был в душе. Шум воды переплетался в сознании профессора с дерзкими фразами из интернета, и он поспешно закрыл приложение. В тишине комнаты каждое движение за дверью ванной казалось оглушительным.

Спустя минуту он снова взял телефон — его внимание привлекла тема: «Поддельный диплом Чжэн Чуханя». Он замер и открыл статью.

Выяснилось, что диплом о высшем образовании актёра — липа. В качестве доказательств приводились рассказы о том, что в школе Чжэн Чухань был задирой и двоечником. В сеть хлынули потоки скриншотов и документов.

В итоге один из официальных аккаунтов подтвердил факт подделки. Фанаты Чжэн Чуханя мигом притихли, а зрители устроили в сети настоящий праздник. Но фанатики обрушились на Линь Фэнмина, посчитав его «первопричиной» всех бед. Однако обычные пользователи в считанные минуты превратили фан-сообщество актёра в поле кровавой битвы.

В этот момент шум воды в ванной стих. Послышался шорох полотенца. Палец Линь Фэнмина замер. Через секунду дверь открылась, и Янь Юнь вышел в комнату.

Он посмотрел на киноимператора три секунды и тут же резко опустил голову. В залитой светом комнате вновь воцарилась тишина. Никогда ещё экран телефона не казался профессору таким увлекательным.

Спустя вечность муж наконец спросил:

— Что ты там читаешь?

Линь Фэнмин глубоко вздохнул и, стараясь сохранять невозмутимость, поднял голову:

— Выяснилось, что диплом Чжэн Чуханя о высшем образовании — подделка. Он...

Слова застряли у него в горле. Зрачки профессора сузились, пальцы непроизвольно сжали телефон.

Янь Юнь стоял перед зеркалом и вытирал волосы. Полотенце было небрежно обёрнуто вокруг бёдер, полностью обнажая торс. Капли воды медленно скатывались по рельефным мускулам, подчёркивая каждую линию его тела. В реальности это зрелище было в сотни раз мощнее любого фото.

Придя в себя, Линь Фэнмин почувствовал, как сердце пропустило удар. Тот хотел было отвести взгляд, но было поздно. Мужчина весь напрягся: Янь Юнь, словно почувствовав внимание, резко обернулся. Их взгляды встретились. Глаза актёра опасно потемнели, в них промелькнуло нечто хищное.

Линь Фэнмин понял — его поймали с поличным.